

И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков

КРИМИНОЛОГИЯ

**УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА И СПЕЦИАЛИТЕТА**

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника и практикума для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по юридическим направлениям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2018

УДК 343.9(075.8)
ББК 67.51я73
К59

Авторы:

Козаченко Иван Яковлевич — профессор, доктор юридических наук, почетный профессор, заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Корсаков Константин Викторович — кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела права Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, эксперт Фонда по борьбе с организованной преступностью, лауреат премии Губернатора Свердловской области для молодых ученых.

Козаченко, И. Я.

К59 Криминология : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 277 с. — (Серия : Бакалавр и специалист).

ISBN 978-5-534-06729-3

Изучение преступности во всем ее многообразии, ее форм, причин и условий, показателей, характеристик и последствий необходимо для противостояния этому явлению и выработке эффективных путей и методов его профилактики, сокращения и сдерживания. Криминология изучает не только закономерности существования преступности, но и все явления, события и процессы, которые напрямую связаны с этой сложной и многогранной проблемой.

Учебник содержит обширную теоретическую часть, снабженную учебно-методическим комплексом по спецкурсу «Предупреждение преступности» и этимологическим словарем для лучшего освоения материала.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Настоящее издание в первую очередь рассчитано на студентов и курсантов юридических высших и средних учебных заведений, но будет интересно и полезно всем читателям, которые интересуются вопросами криминологии, этиологии преступного поведения и предупреждения преступности.

УДК 343.9(075.8)
ББК 67.51я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-06729-3

© Козаченко И. Я., Корсаков К. В., 2018
© ООО «Издательство Юрайт», 2018

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Понятие, история развития, объект, предмет, методы, цели, задачи и функции науки криминологии. Система курса криминологии. Подотрасли криминологии. Связь криминологии с уголовным правом и другими науками.....	7
Глава 2. Криминологические концепции и теории причин преступности	27
Глава 3. Преступление и преступность. Основные и дополнительные показатели преступности.....	72
Глава 4. Латентная преступность	90
Глава 5. Причины и условия преступности	95
Глава 6. Криминальная виктимология	103
Глава 7. Понятие, структура и формирование личности преступника.....	115
Глава 8. Механизм индивидуального преступного поведения (генезис умышленного преступления). Криминогенные ситуации	129
Глава 9. Предупреждение преступности.....	136
Глава 10. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной преступности	155
Глава 11. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной преступности.....	167
Глава 12. Криминологическая характеристика и предупреждение профессиональной преступности.....	176
Глава 13. Криминологическая характеристика и предупреждение неосторожной преступности.....	183
Глава 14. Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности.....	189
Глава 15. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности военнослужащих	196
Учебно-методический комплекс по спецкурсу «Предупреждение преступности»	202

Литература	221
Этимологический словарь наиболее распространенных воровских жаргонизмов, укоренившихся в русском разговорном языке	246
Список отечественных ученых-криминологов и специалистов в сфере уголовного права, оставивших заметный след в истории науки о преступности, с указанием тем их докторских диссертаций ...	251
Указатель имен	275

Введение

Проблема преступности относится к категории вековечных, испокон веков волнующих умы как ученых, правоведов, юристов-практиков и государственных сановников, так и обычных людей. Изучение наиболее эффективных и действенных способов и методов предупреждения преступных посягательств не прекращается до сих пор. Конкурирующие между собой концепции, модели, теории и подходы в постижении сложного феномена преступности, истоков, причин, предпосылок и факторов преступного поведения, а также личности преступника представлены в трактатах, учениях и теориях большого числа правоведов, философов, общественно-политических деятелей как периода древности, так и современности.

Всепроникающий, глобальный и повсеместный характер преступности как разрушающего, опасного и деструктивного общественного явления обуславливает и подпитывает интерес к этой проблематике не только социальных демиургов, руководства государств и законодателей, но и писателей, философов, историков, педагогов, психологов, генетиков, социологов, теологов, медиков, антропологов и многих других представителей общественных, гуманитарных и естественных наук.

Изучение преступности во всем ее многообразии, ее форм, причин и условий, показателей, характеристик и последствий необходимо для противостояния этому негативному явлению и выработке эффективных путей и методов его профилактики, сокращения и сдерживания. Этим и занимается та отрасль научного знания, которая получила название криминологии. Она развивалась поступательно и постепенно, из разобренных, разрозненных и фрагментарных наблюдений и суждений до момента своего окончательного оформления в середине XIX столетия в стройную, точную и упорядоченную научную систему.

Основным объектом криминологического познания является преступность, сущность которой окончательно так и не познана, ведь в науке нет проблем, которые бы себя целиком исчерпали — исчерпываются только исследователи, а конечных научных проблем в природе быть не может. Криминология изучает не только закономерности существования преступности, но и все явления, события и процессы, которые напрямую связаны с этой сложной и многогранной проблемой. Ее разработки, выводы, предложения и рекомендации главным образом нацелены на их практическое применение в сфере непрекращающегося противоборства с преступностью, они служат целям предупреждения

и сглаживания последствий этого вредоносного антисоциального явления. Именно поэтому общетеоретический и практически-прикладной аспекты выражены в этой сфере научного знания равным образом.

Криминология прошла долгий, сложный и тернистый путь развития: общество во все века защищалось от преступников как умело и как могло, демонстрируя порой абсолютную неразборчивость в методах, приемах и средствах, но стремясь спасти себя от хаоса, распада и исчезновения. Человечество заплатило немалую цену, прежде чем стараниями ученых, образованных и просвещенных людей было достигнуто понимание того, что преступность носит закономерный, системный, социально-исторический характер, а способы и меры социального противодействия ей не должны являться исключительно карательно-регрессными: репрессивно-ретроспективными и контрибуционно-репарационными, их применение от имени государства не может низводиться до примитивной роли некоего гетманского буздыгана, размахивая которым направо и налево, можно разрешить абсолютно все проблемы, связанные с преступностью.

Наука криминологии доказала необходимость и потребовала совместного и слаженного решения проблемы преступности усилиями всех наук, институтов общества и государства. Поэтому она активно заимствует данные, накопленные другими, как правовыми, так и неюридическими, отраслями знаний, и щедро делится своими открытиями, достижениями и наработками, осуществляя тем самым взаимное научное обогащение и приращение, объединяя и укрепляя общий фронт противодействия преступности.

Настоящий учебник в первую очередь рассчитан на студентов и курсантов юридических высших и средних учебных заведений, но будет интересен и полезен всем читателям, которые интересуются вопросами криминологии, этиологии преступного поведения и предупреждения преступности.

Глава 1

ПОНЯТИЕ, ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ, ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ НАУКИ КРИМИНОЛОГИИ. СИСТЕМА КУРСА КРИМИНОЛОГИИ. ПОДОТРАСЛИ КРИМИНОЛОГИИ. СВЯЗЬ КРИМИНОЛОГИИ С УГОЛОВНЫМ ПРАВОМ И ДРУГИМИ НАУКАМИ

Криминология (название происходит от латинского слова «crimen» — преступление и древнегреческого слова «logos» — учение, знание) — это наука о преступности, ее причинах и условиях (детерминантах), личности преступника, а также формах и методах предупреждения преступности.

В современный период криминологические исследования в нашем государстве особенно актуальны, так как, помимо неуклонного роста преступной активности, Российская Федерация до сих пор входит в число мировых лидеров по количеству осужденных к лишению свободы на душу населения и занимает четвертое место в рейтинге после США, Китая и Бразилии (в настоящее время в России более 620 000 человек находятся в условиях изоляции от общества — это примерно 430 человек на 100 000 населения (из них около 2000 были осуждены к пожизненному лишению свободы)). В США, которые лидируют по данному показателю в абсолютных цифрах, сегодня более 2 000 000 человек находятся в местах лишения свободы, а их содержание обходится американским налогоплательщикам в сумму около 80 млрд долларов в год.

Впервые термин «криминология» был употреблен французским антропологом и врачом **Полем Топинаром** (1830—1911) в 1879 году. Спустя шесть лет, в 1885 году, председатель кассационного суда и итальянский сенатор, барон **Рафаэль Гарофало** (1851—1934) в пьемонтском городе Турине опубликовал свою монографию с таким же названием — «Криминология», структура которой включала три больших раздела: «Преступность», «Преступник» и «Наказание».

Однако учение о преступности, как еще писал об этом юрист **Рудольф фон Иеринг** (1818—1892) в работе «Чаевые», возникло

отнюдь не на *tabula rasa* и начало складываться намного раньше XIX столетия, а область преступного поведения не была для людей того времени *terra incognita*.

В частности, в научном, систематизированном виде о преступности и мерах ее предупреждения в возрасте всего 26 лет рассуждал известный итальянский просветитель, философ, юрист, публицист и общественный деятель, маркиз **Чезаре Беккариа** (1738—1794) в его быстро ставшей очень популярной и переведенной на множество языков мира работе «О преступлениях и наказаниях» («*Dei delitti e delle pene*»).

Эта небольшая по объему брошюра была написана в 1764 году под влиянием популярного труда **Шарля Луи Монтескье** (1689—1755) «О духе законов» от 1748 года, а также сочинений Мари Франсуа Аруэ (Вольтера), Жана Жака Руссо, Дени Дидро, Поля Анри Гольбаха, Клода Адриана Гельвеция и других знаменитых западноевропейских мыслителей и энциклопедистов.

Вопросы о предпосылках и причинах преступности, формах и средствах ее предупреждения, конечно же, волновали человечество и задолго до XVIII и XIX столетий. Еще в Древней Греции этих важных социально-правовых аспектов человеческого бытия касались Сократ, Платон, Аристотель, Демокрит, Антисфен, Протагор, Диоген, Эпикур и другие именитые философы.

Причем следует иметь в виду, что отношение к преступности в те далекие времена было далеко не единообразным (собственно, как и в современном нам мире, сохранившим сообщества людей, которые до сих пор практикуют человеческие жертвоприношения и, запечатленную в кинофильмах итальянского кинорежиссера Руджеро Деодато, антропофагию (каннибализм) и не относятся к ним как к чему-то аморальному или же преступному (племена и малые народности Амазонии, Океании и других регионов Земли)¹, что опровергает довольно расхожую сентенцию публицистов о том, что «убийство — оно и в Африке убийство», и указывает на абсурдность предложений привлекать представителей таких людских сообществ к юридической (международно-правовой или какой-либо иной) ответственности, а равно западных юристов-эволюционистов, прилагающих, по меткому замечанию антрополога **Люсьена Леви-Брюля** (1857—1939), «свое эталонное “прокрустово ложе”» ко всем правовым и общественным системам», «влезть со своим уставом в чужой монастырь»).

В частности, в древнегреческой Спарте, где убийство родителями своих детей не считалось преступным деянием, в среде полноправных граждан (спартиатов) приветствовалось и даже всячески поощрялось

¹ К актам людоедства не раз прибегали и представители «цивилизованного», «просвещенного» общества: так, например, когда в 1672 году в центре современного международного правосудия — городе Гааге — двух нидерландских правителей братьев-республиканцев Яна и Корнелиса де Виттов застрелили монархисты, они тут же растерзали их тела на части и продали их, а покупатели из числа местных голландцев их без помедления съели.

воровство у земледельцев-илотов, однако любая неудачная попытка или изобличение в краже влекли за собой бесчестье и строгие наказания (схожее отношение к воровству в определенный исторический период развития было присуще североафриканским берберам (туарегам, кабилам и др.) и европейским цыганам-кочевникам, о чем упоминал еще **Керопэ Патканов** (1833—1889) в его известной работе «Цыгане» (1887)).

На криминологические скрижали попал весьма характерный для такой системы воспитания «случай с лисенком»: когда молодого воина-спартанца, умело укравшего у илотов лисенка и спрятавшего его под одеждой, внезапно остановили стражники, а лисенок под плащом оживился и начал грызть ему живот, юноша ничем себя не выдал, спокойно отвечая на расспросы, и только после того, как наносимые ему повреждения стали смертельными, он внезапно упал замертво к ногам солдат караула. Схожее совершил молодой римский убийца, лазутчик Гай Муций Сцевола: посланный совершить бесчестный поступок — убить царя этрусского племени Ларса Порсену — и пойманный охраной, он на глазах врагов сам опустил свою правую руку в огонь и изувечил ее, тем самым избежав жестоких пыток и выказав равнодушие к боли и смерти¹.

Анализируя мотивы преступных деяний, древнегреческий философ **Платон** (428—348 до н.э.) указывал на стремление людей к наслаждениям, лень, зависть, тщеславие (одна из форм последнего в науке криминологии получила название синдрома Герострата, поджегшего согласно преданию храм Артемиды), корыстолюбие (во многом благодаря пониманию этого побуждения в Афинах существовало законоположение, предписывающее каждому гражданину полиса отчитываться, на какие средства он живет), сословные междоусобицы, гнев и ревность.

Также этот известный ученик **Сократа** (470—399 до н.э.) называл те ограничители и незримые барьеры, которые, по его мнению, удерживают большинство граждан от совершения противоправных действий: страх перед уголовным наказанием, сила общественного мнения, оберегаемая честными людьми репутация, привитая с детства привычка добропорядочного, послушного поведения, влияние народных обычаев, традиций и меры поощрения законопослушания со стороны государственной власти.

¹ Эти и иные примеры указывают на зависимость уголовного права, а вслед за ним и криминологии, от этических установок и моральных норм: представлений о добре и зле, должном и недопустимом, справедливом и низком, которые, как показывает диалектика цивилизационного развития, переменчивы, относительно и сложны в плане каких-либо вневременных и неконъюнктурных оценок. Они, подчиняясь основным диалектическим законам, противоречивы, о чем отчасти свидетельствует оперирование современными учеными-метафизиками и морализаторами такими малопонятными категориями, как «злое добро» и «доброе зло».

Важное значение противостоянию преступности придавал в своих знаменитых общественно-политических и метафизических трактатах **Аристотель** (384—322 до н.э.). Этот выдающийся мыслитель древности полагал, что большинство людей воздерживается от совершения преступлений прежде всего из-за опасений быть подвергнутым суровому публичному наказанию.

Результаты проводившихся в России в начале XXI столетия на условиях строгой анонимности и конфиденциальности социологических опросов населения в целом подтвердили правильность данного суждения: большинство реципиентов указало именно на это обстоятельство как превалирующее над иными в перечне сдерживающих и упреждающих средств и барьеров.

Стал хрестоматийным и внес некоторую сумятицу во мнения о превентивных целях уголовного наказания приведенный некогда еще **Луи Мишелем Лепелетье де Сен-Фаржо** (1760—1793) довод о том, что в толпе французских обывателей, собиравшихся на Гревской площади (Площади Ратуши) в Париже лицезреть повешение изобличенного карманного вора, постоянно промышляют, обирая зевак, такие же, как и пойманный преступник, воры-карманники. Однако, учитывая то обстоятельство, что многие склонны обращать внимание и запоминать скорее исключения из каких-либо правил, нежели сами правила, укажем, что перед нами — как раз такое исключение из общего правила. Конечно, в любые времена отыщутся невосприимчивые ни к каким угрозам и увещаниям, отчаянные и бесшабашные личности, такие, которым, как говорят в русском народе, «и сам черт не страшен», однако их всегда крайне мало относительно числа остальных людей, отнюдь не торопящихся расстаться с собственной жизнью или свободой.

В Древнем Риме о преступности часто размышляли Марк Туллий Цицерон, Луций Анней Сенека, Тит Лукреций Кар и другие философы, общественные и государственные деятели. В своих произведениях и устных речах они единодушно связывали причины совершаемых людьми преступных актов с такими извечными человеческими пороками, как алчность, гордость, гнев, эгоизм, вероломство, а также с невежеством, надеждой на безнаказанность, бедностью, нуждой и несправием низшего древнеримского сословия — плебеев.

В Средние века вопросов о предпосылках преступного поведения касались Фома Аквинский и его философский оппонент Иоанн Дунс Скот, Августин Аврелий, Тертуллиан, Мартин Лютер, Жан Кальвин, а также деятели инквизиции. Доминиканские инквизиторы **Генрих Крамер (Инститорис)** (1430—1505) и **Якоб Шпренгер** (1436—1495) с благословения самого Папы Римского написали в 1486 году книгу «Молот ведьм» (*Maalleus Maleficarum*), в которой подробно, в деталях расписывалось, как следует бороться с преступниками, врагами церкви и еретиками с точки зрения религиозных верований той эпохи. Папство, католическая церковь и каноническое право довольно продолжи-

тельное время господствовали в области преследования и наказания преступников¹.

В России начиная с конца XX века криминология продолжительное время развивалась в лоне науки уголовного права, однако впоследствии она освободилась от того догматического, нормативистского подхода к изучаемым ей явлениям и процессам, который невольно навязывало ей уголовное право как юридическая наука.

Важное значение для становления криминологии в России сыграли работы организатора русской группы основанного австрийским ученым-криминологом **Францем фон Листом** (1851—1919) Международного союза криминалистов, известного правоведа, сенатора **И. Я. Фойницкого** (1847—1913) «Влияние времен года на распределение преступлений» (1873), «Женщина-преступница» (1893) и «Факторы преступности» (1893), в которых автор применил методы обобщения и статистического анализа в отношении преступности.

Криминологических вопросов в своих трудах касался и, сосланный в Сибирь за вольнодумство, а затем принявший решение покончить жизнь самоубийством, русский писатель А. Н. Радищев (1749—1802). В широко известной книге «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790) он обращал внимание читателей на то, что большинство преступлений, совершаемых русскими крестьянами, является естественной реакцией на их тяжелое материальное положение, что это печальный итог бесправия и нищеты (в Раннее Средневековье в странах Западной Европы прозвучал созвучный тезис: «бедность — это мать преступности»), неграмотности и униженного полуголодного существования. Также он разработал зрелый проект правовой реформы и особую авторскую методику статистического наблюдения за преступностью, включающую использование специальных таблиц-ведомостей, которую рекомендовал российскому правительству.

Русские историки **В. Н. Татищев** (1686—1750) и **Д. А. Корсаков** (1843—1919), а также представители российской интеллигенции, революционеры и социал-демократы (А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, Н. П. Огарев, Г. В. Плеханов и др.) видели истоки преступных деяний в существенных изъянах, дефектах экономического устройства и общественно-политического уклада жизни социума. В частности, **Н. А. Добролюбов** (1836—1861) в его критической статье «Темное царство» (1859) писал, что «преступления... суть вовсе не следствия исключительных натур, по своей сущности склонных к злодейству, а просто неизбежные результаты тех обстоятельств, посреди которых начинается и проходит жизнь людей»².

¹ В ходе деятельности одной только испанской инквизиции было убито свыше 300 000 человек. Последняя процедура аутодафе была совершена в испанской провинции Валенсия в 1826 году.

² Добролюбов Н. А. Избранное / сост. А. М. Ушаков. М., 1986. С. 235.

Психологию преступления в своих художественных произведениях, которые вошли в золотой фонд мировой классической литературы, мастерски показали великие русские писатели Ф. М. Достоевский («Преступление и наказание», «Братья Карамазовы» и др.), Л. Н. Толстой («Воскресение», «Крейцерова соната» и др.) и Н. С. Лесков («Леди Макбет Мценского уезда», «На ножах» и др.).

Советская криминология зарождалась как практическое направление в рамках уголовной статистики. Развитие криминологии в России было резко прервано в середине 30-х годов XX века. В тот период многие отечественные ученые были репрессированы (например, выдающийся криминолог, первый директор созданного в 1925 году Государственного института по изучению преступности и преступника (в 1931 году он был преобразован в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики, а в 1937 году поменял название на Всесоюзный институт юридических наук) **А. С. Шляпочников** (1902—1979)), а криминология, как и генетика, кибернетика и другие отрасли знания, была объявлена «лженаукой», «служанкой буржуазии», «продажной девкой капитализма» и фактически прекратила свое существование. В ракурсе событий тех далеких лет весьма показательны резкие, обскурантистские слова **И. В. Сталина** (1879—1953), сказанные им во время одного из публичных выступлений перед советскими учеными в отношении т. н. буржуазной научной мысли: «Вся их наука — знахарство, а их ученые — теоретические пигмеи».

Советские номенклатурные идеологи, такие как **А. А. Жданов** (1896—1948) и **М. А. Сулов** (1902—1982), отступившие от большевистского принципа быть честным и правдивым во всем, забывшие мудрый завет классика общественно-политической мысли **В. И. Ленина** (1870—1924) о том, что «особо страшны иллюзии и самообманы, губительна боязнь истины»¹ и еще в то время осужденные за это принципиальными и верными коммунистами-ленинцами, исходили из ложных тезисов, сентенций и постулатов о том, что социалистический строй не способен воспроизводить причины и условия преступности, относимой к «родимым пятнам капитализма», рудиментам, пережиткам и атавистическим следам прежнего, разрушенного сословно-тиранического строя, а поэтому любые криминологические исследования они объявили излишними и навешивали на отечественных криминологов различные оскорбительные ярлыки и эпитеты («ломброзианцы», «пакостники», «вредители» и т. д.).

Отношение и методы реагирования на преступность в тот исторический период были довольно своеобразными и зачастую непоследовательными, статистические данные о зарегистрированных преступных деяниях и информация о количестве осужденных, содержащихся в тюрьмах, лагерях и исправительно-трудовых колониях, часто иска-

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 44. М., 1958. С. 487.

жались, замалчивались и не подлежали широкой огласке¹, а наличие в советском государстве организованной преступности не признавалось вплоть до конца 80-х годов XX века.

Неуклонный рост преступности, который невозможно было скрыть, привел к тому, что наука криминология вновь начала развиваться. В 60-е годы XX столетия в нашей стране происходит своеобразный ренессанс, возрождение отечественной криминологии, однако непреложным, взятым на веру тезисом оставалось то, что социалистическому обществу не свойственны коренные противоречия, которые порождают преступность, а последняя отнюдь не вечна и она должна полностью исчезнуть с окончательным построением высшей фазы социализма — коммунизма. Как говорит об этом герой советского кинофильма «Мой друг Иван Лапшин» — начальник уголовного розыска: «Вычистим землю, посадим сад и сами еще успеем погулять в этом саду!» Этот абсолютистский, высокий идеал общества без преступности живет и сейчас, как живы великие, красивые идеалы свободы, равенства и братства, которые, наверное, исчезнут лишь с последним образованным и мыслящим человеком, и, думается, к нему все же следует стремиться, так как в самом неуклонном стремлении достичь этот идеал заключается его ценностное значение.

Следует отметить, что уже в то время немногочисленными учеными и юристами, не зачарованными идеологическими иллюзиями и химерами ставился простой вопрос: если все-таки удастся уничтожить умышленную преступность, то куда и за счет чего исчезнет неосторожная? А ведь последняя — это «полноценная» форма преступности, причем весьма распространенная, вредоносная и общественно опасная: из-за издавна сопровождавших любую человеческую деятельность ошибок², просчетов, невнимательности, халатного или самонадеянного поведения регулярно происходят большие и малые трагедии (аварии на предприятиях, атомных электростанциях (например, на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 года), катастрофы на транспорте, взрывы и обвалы в шахтах, обрушение мостов, зданий и сооружений, экологические бедствия, гибель людей в медицинской сфере, при прохождении военной службы, в быту и многое другое). Как говорил известный уральский криминолог, профессор **М. И. Ковалев** (1922—2002), «халатность — она как халат: на кого не надень, всем впору»³.

¹ В частности, см. об этом: *Гуров А. И.* Красная мафия. М., 1995. С. 27—28.

² Как было замечено еще в далекой древности, «*errare humanum est*» («человеку свойственно ошибаться»).

³ Например, Трижды Герой Советского Союза, маршал авиации А. И. Покрышкин согласно официальным данным уничтожил 59 самолетов противника, однако в действительности их было ровно 60. Первым в его активе был сбитый по ошибке советский самолет СУ-2. После войны А. С. Покрышкин учился в академии в одной группе с пилотом сбитого им СУ-2, который спасся: им был Герой Советского Союза И. И. Пстыго, также будущий маршал авиации.

В 1963 году в нашем государстве был сформирован Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, преемником которого в настоящее время является Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, а в 1964 году Постановлением ЦК КПСС о юридическом образовании криминология была внесена в учебные планы как обязательная учебная дисциплина для студентов и курсантов юридических вузов.

В 1991 году в России была учреждена Российская криминологическая ассоциация, имеющая в настоящее время свои отделения более чем в 50 субъектах Российской Федерации. Ее участники не только осуществляют криминологические исследования на актуальные темы, отслеживают изменения качественных и количественных показателей преступности, но и проводят не менее интенсивную работу по обоснованию внесения изменений и дополнений в действующее законодательство, предлагают в порядке *de lege ferenda* принятие новых нормативно-правовых актов, участвуют в экспертизе и обсуждении законов в качестве специалистов, экспертов и консультантов.

Члены Российской криминологической ассоциации активно и плодотворно сотрудничают с учеными-криминологами из зарубежных государств и участниками международных обществ и ассоциаций: Международной ассоциации уголовного права (МАУП) (создано в 1924 году), Международного криминологического общества (МКО) (образовано в 1934 году в г. Риме), Международного общества социальной защиты (МОСЗ) (образовано в 1949 году при ООН), Всемирного виктимологического общества (создано в 1979 году в г. Мюнстере), коллективами исследователей из Австралийского института криминологии, расположенного в г. Канберра, Хельсинского международного института криминологии и знаменитого мирового научного центра — Института иностранного и международного уголовного права общества Макса Планка (г. Фрайбург, ФРГ) (Max-Planck-Institut für Ausländisches und Internationales Strafrecht).

Во второй половине XX века в научной среде развернулись споры вокруг вопроса, относить криминологию к общественным или правовым (юридическим) наукам. В частности, в университетах Великобритании, США, Мексики и Канады криминология преподается в рамках блока социологических предметов, а в России и странах СНГ криминология традиционно изучается в массиве правоведческих учебных дисциплин.

По итогам дискуссий был сделан вывод о том, что криминология находится на стыке общественных и юридических отраслей знания, и поэтому ее нельзя считать строго юридической или социологической наукой. Науки криминологии присущ комплексный подход к ее проблематике, именно поэтому она, начиная с момента своего формирования, активно привлекает и использует данные из психологии, этики,

антропологии, медицины, обществоведения, юриспруденции, педагогики, этнографии и многих других отраслей знания.

При этом криминология остается самостоятельной гуманитарной наукой, которая изучает сложные общественные процессы и явления преимущественно с позиций позитивного права, действующего в текущий момент в том или ином государстве. Этой науке можно дать следующее определение.

Криминология — это общетеоретическая и прикладная наука о преступности, исследующая сущность, содержание и формы проявления преступности, причины и закономерности ее возникновения и изменения, возможности и приемы ее уменьшения, изучающая особенности личности преступников, а также методы и средства общественного воздействия на причины и условия преступности в целях ее предупреждения.

Считающаяся самой подробной в мире «Энциклопедия Британника» и ряд иных западноевропейских энциклопедических словарей определяют криминологию как научное изучение преступного поведения.

Для криминологии характерен наиболее широкий и разносторонний подход к исследованию преступности и личности преступника. Этим она отличается, в частности, от уголовной социологии, которая занимается исследованием проблем социальной обусловленности и общественного восприятия норм уголовного права.

Нередко науку криминологию называют «социологией уголовного права», «социологией преступности» или «этиологией преступности», что, отчасти, можно считать верным, так как эта наука задает стратегическое направление и вектор развития уголовному праву и смежным ей отраслям в плане борьбы с преступностью.

По вопросу об объекте и предмете науки криминологии существует несколько альтернативных точек зрения. Так, профессор А. И. Долгова считает, что предмет криминологии — это закономерности преступности во всех ее проявлениях, детерминации и причинности преступности, подверженности преступности различным воздействиям. Криминолог Г. Ф. Хохряков (1945—2010) полагал, что криминология не имеет своего объекта, так как изучает преступность, состоящую из совокупности совершенных преступных деяний, понятие которых устанавливается в уголовном праве. Многие современные нам авторы сходятся на том, что объект криминологии — это преступность во всем ее многообразии, а предмет этой науки — ее истоки, особенности и формы проявления.

В своем обобщенном виде предмет криминологии включает в себя четыре группы основных вопросов: преступность со всеми ее внешними и внутренними аспектами, признаками и показателями; причины и условия преступности; личность преступника и систему средств предупреждения преступности.

Следует учитывать, что предмет науки может рассматриваться как часть, элемент объекта и как представление о нем, взгляд на него

под определенным углом зрения, под каким-либо ракурсом в зависимости от целей и интенций конкретной науки. Как отмечалось ранее в советской научной литературе, объект — это то, что познается, еще не познано и «противостоит» знанию, а предмет — это те же явления, процессы, их стороны и отношения, которые уже стали известны, зафиксированы в той или иной форме знания, но подлежат своему дальнейшему исследованию. Объект — это некоторый фрагмент, срез общественных отношений, а предмет — это законы, свойства и принципы их развития.

Под предметом криминологии принято понимать совокупность изучаемых данной наукой явлений, процессов и закономерностей, включающих в себя: преступность, ее признаки, показатели, причины и условия, личность преступника и предупреждение преступлений. Также в предметное поле науки криминологии помещена криминологическая характеристика отдельных видов и групп преступлений.

Некоторые криминологи включают в предмет криминологии преступление и механизм его совершения, а также жертву преступления и различные фоновые явления, тесно связанные с преступностью (пьянство, наркомания, токсикомания, проституция, бродяжничество, подростковая безнадзорность и т. д.), отдельно ими выделяются криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью, обобщение международного опыта борьбы с преступностью. На наш взгляд, такое видение не расширяет предметную область криминологической науки, а лишь конкретизирует и детализирует предмет криминологии.

Метод (от греческого «methodos» — путь к чему-либо) — это, как известно, прием, способ исследования. Методика представляет собой систему конкретных подлежащих использованию методов, а методология — это учение о путях и методах научного исследования. Неслучайно английский философ и методолог **Фрэнсис Бэкон** (1561—1626) сравнивал метод познания с факелом, который освещает путь в темном тоннеле. Это весьма удачная аллегория, указывающая на важность методов в процессе любого научного поиска.

Методология в криминологии представляет собой набор способов и приемов наиболее эффективного изучения предмета науки криминологии. Она включает в себя как основные философские законы (выведенные в диалектике законы единства и борьбы противоположностей, тождества, отрицания отрицания и др.), так и большое количество общенаучных и частнонаучных методов познания.

К общенаучным методам относятся методы индукции и дедукции, абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному, абдукции (построение умозаключений от следствия к его причине, от фактов к объясняющей их конкретной причине), редукции (сведение сложного к более простому и доступному для детального исследования), системно-структурный метод, формально-логический метод, деятельностный подход, герменевтический (или экзегетический) метод,

эмпатия, наитие (инсайт), метод моделирования, исторический метод, обобщение, метод выдвижения и проверки научных гипотез, аналогия, анализ, синтез, метод сравнения.

К набору частнонаучных (или конкретно-социологических) методов относят следующие: наблюдение, опрос, интервьюирование (оно делится на стандартизированное, свободное, панельное, групповое), тестирование (от английского слова «test» — испытание), метод экспертных оценок (выяснения мнения компетентных людей и специалистов), эксперимент, анкетирование (разновидность опроса, которая проводится в отношении заведомо определенной группы людей и по заранее выбранным вопросам, включающим как открытые вопросы, дающее возможность подробно изложить свое мнение, так и закрытые вопросы, предполагающие лишь ответы «да» и «нет»), метод шкалирования, экстраполирование (метод распространения установленных в прошлом тенденций в развитии какого-либо явления на будущее), факторный анализ, ранжирование (оценка объектов по их месту в ранжированном ряду), математические и кибернетические методы, прогнозирование, исследование документов (материалов уголовных дел, сводок, досье и пр.), включающее в себя контент-анализ прессы, социометрический метод (от латинского слова «societas» — компания, товарищество — и греческого слова «metreo» — измеряю) — способ исследования контактных взаимоотношений людей в группах и микроколлективах, биографический (анализ жизненного пути исследуемой личности) и статистический (использование статистических данных о преступности и отдельных видах преступлений) методы.

В криминологии возможно применение и других методов, которые необходимы исследователю в конкретном случае, так как, опирающаяся на принцип плюрализма мнений, современная наука деидеологизирована и полностью свободна, за исключением императивов соблюдения норм нравственности, в выборе своих средств.

Следует отдельно рассмотреть распространенные в современных криминологических исследованиях метод экспертных оценок и метод наблюдения. Метод экспертных оценок заключается в привлечении экспертов (причем не только криминологов и ученых-правоведов, но и психологов, педагогов, психиатров, социологов) для оценки той или иной криминологически значимой ситуации. Согласно общему правилу все приглашаемые эксперты должны иметь соответствующее образование, высокий уровень квалификации и проработать по своей специальности не менее десяти лет. В истории криминологии имеется немало примеров, когда для экспертных оценок по делам о фальшивомонетничестве, убийствах, совершенных серийными убийцами (маньяками), обструкциях, голодовках, бунтах и массовых неповиновениях в колониях и тюрьмах привлекались бывшие преступники (например, осужденный на 12 лет лишения свободы за изготовление и сбыт поддельных денежных знаков Виктор Баранов, которого в Советском

Союзе называли «Фальшивомонетчик № 1»), и рецидивисты, обладающие большим опытом и авторитетом в воровской среде.

Довольно часто при проведении криминологической экспертизы используется метод Дельфи (дельфийский метод). Его суть заключается в постановке экспертам вопросов, которые предполагают количественную характеристику. Вопросы задаются в несколько туров, в ходе которых ответы уточняются. При отклонении ответов одного эксперта от мнения большинства из них эксперт обосновывает свою точку зрения. На основе ответов всех привлеченных экспертов составляется общий результат, в котором отражаются преобладающие экспертные мнения.

Наблюдение может быть включенным (нередко его также называют «полевым» или «методом Шарاپова»), когда исследователь помещен и находится непосредственно в среде наблюдаемых (это могут быть организованные преступные группировки, в том числе экстремистской направленности, неформальные группы несовершеннолетних правонарушителей и т. д.¹), причем криминологами часто совершались настоящие научные подвиги при использовании данного метода: американские исследователи подолгу жили в тюрьмах вместе с заключенными, итальянские ученые женились на представительницах объединенных кровными и родственными узами мафиозных сицилийских кланов, чтобы изнутри исследовать эти семьи и дать ответ на вопросы о причинах «бессмертности» мафии, и внешним (невключенным, опосредованным или косвенным), которое проводится ученым-криминологом без непосредственного вхождения в такую среду и обстановку.

Алгоритм проведения на основе использования указанных выше методов криминологического исследования предполагает его поэтапное, последовательное осуществление.

На подготовительном этапе исследования ставятся его конкретные цели и задачи, определяется предмет изучения, выдвигается рабочая гипотеза и разрабатывается программа исследования. Затем выверяются концепция будущего исследования, операционные понятия и категории, используемые при исследовании, осуществляется обеспечение принципа репрезентативности выборки эмпирического (опытного) материала, четко регламентируются методики его сбора и анализа. На последующем этапе производится сбор информации, обработка собранных опытных данных, их анализ путем сопоставления с имеющимися теоретическими знаниями об объекте исследования. На завершающем этапе проводится обобщение и интерпретация результатов исследования, составляются письменные документы, содержащие выводы, полученные по итогам исследования.

¹ Теория включенного наблюдения в науках о социуме была разработана английским ученым-антропологом, социологом и этнографом польского происхождения **Брониславом Каспаром Малиновским** (1884—1942).

Так как большинство криминологических исследований носит практически-ориентированный характер, их результаты формулируются в виде обоснованных предложений по совершенствованию деятельности субъектов предупреждения преступности и нормативного регулирования данного вида активности.

Значение криминологии как научной дисциплины, преподаваемой будущим юристам, следует рассматривать в трех основных аспектах: мировоззренческом (он заключается в выработке у обучающихся особого криминологического мышления), практическом (он связан с постулатом «*tantum possumus, quantum scimus*» («мы можем столько, сколько мы знаем») и состоит в наделении будущего юриста профессиональными знаниями, навыками и умениями, необходимыми для противодействия преступности) и эрудиционном (предполагает расширение научного и общего кругозора обучающегося по юридической специальности).

Обычно криминологами выделяются две генеральные цели науки криминологии: теоретическая и практическая. Теоретическая цель состоит в познании закономерностей преступности и разработке на данной основе научных моделей и концепций, формулировании гипотез, определения задач развития науки о преступности, а практическая цель выражается в выработке конкретных рекомендаций и конструктивных предложений по повышению степени эффективности противостояния преступности. Практическая цель, распадающаяся на целый ряд частных, промежуточных задач, прежде всего сводится к созданию действенной системы предупреждения преступных посягательств, которая позволяет своевременно обнаруживать и нейтрализовать причины и условия преступности.

Названные выше цели конкретизируются в следующих задачах криминологии: получение достоверных новых знаний о преступности (таких ее показателях, как состояние, уровень, структура и динамика в прошлом и в настоящем времени); научное описание, объяснение и прогнозирование различного рода криминологических явлений, а также внедрение в практику выработанных в этой связи научных рекомендаций; выявление и изучение причин и условий преступности для повышения эффективности профилактической деятельности; исследование личности преступника и механизма совершения им преступлений, классификация различных видов преступных проявлений и типов личности преступника; криминологическая экспертиза нормативных актов на предмет отсутствия криминогенности в их положениях; криминологическое постижение и анализ отдельных разновидностей и групп преступности (первичной, рецидивной, насильственной, корыстной, женской, профессиональной, транснациональной, организованной, пенитенциарной, преступности несовершеннолетних, преступности военнослужащих и т. д.) с целью их предупреждения; изучение и подтверждение возможности использования накопленного в других странах мира опыта борьбы с преступностью.

В отечественной криминологической литературе выделяются четыре основные функции науки криминологии: описательная (диагностическая), объяснительная (этиологическая), прогностическая (предсказательная) и практически преобразовательная. Некоторые криминологи добавляют к ним еще несколько функций, присущих практически всем наукам, — познавательную (гносеологическую), онтологическую, аксиологическую (ценностную) и идеологическую.

Описательная функция состоит в отражении явлений, процессов и событий, входящих в предмет науки криминологии, на основе сбора и обобщения различного практического, опытного материала. Посредством осуществления этой функции криминология выполняет информационно-аналитическую задачу.

Объяснительная функция криминологии заключается в том, чтобы выяснить, как протекает тот или иной изучаемый этой наукой процесс, и обосновать, почему он протекает именно так, а не иначе.

Прогностическая функция связывается с предсказанием будущего развития каких-либо криминологически значимых явлений и процессов. Изучая тенденции и постигая перспективы изменения интересующих ее явлений и событий, криминология прогнозирует их будущее развитие.

Практически преобразовательная функция состоит в том, что криминология как не только сугубо теоретическая, но и прикладная наука, развивающаяся во многом по принципу «из жизни для жизни», обеспечивает научно обоснованное управление социальными процессами, связанными с предупреждением преступности.

Криминологические исследования прежде всего должны быть ориентированы на выявление главных направлений и действенных форм предупреждения преступности, четко определять разветвленную систему субъектов криминологической профилактики, разрешать возникающие на практике проблемы, связанные с планированием и координацией усилий государственных органов, полиции и общественных объединений по предупреждению преступных проявлений.

Система курса криминологии выстраивается по двум главным основаниям: предметному спектру данной науки и уровню обобщения научно-теоретической информации. Именно поэтому она состоит из двух частей (или разделов), которые, как и в уголовном праве, обозначаются как общая и особенная.

Общий раздел науки криминологии посвящен вопросам понятийно-категориального аппарата, проблемам методологии, предметной области, преступности и ее причинам, а также включает в себя историю науки криминологии, различные исторически сложившиеся криминологические теории (концепции, доктрины, модели), качественно-количественные параметры (или показатели) преступности, детерминанты преступности (ее причины и условия), личностный портрет преступников и жертв преступлений, этапы (стадии) механизма индивидуального преступного поведения, криминологическое прогнозирование,

программирование и планирование деятельности по борьбе с преступностью, организацию и методику проведения криминологических исследований.

Особенная часть криминологии включает характеристику отдельных групп преступлений и вопросы их предупреждения, а также исследования преступности в зарубежных странах. Этот раздел состоит из следующих основных частей: криминологическая характеристика и профилактика организованной, рецидивной и профессиональной преступности; криминологическая характеристика и профилактика насильственной преступности; криминологическая характеристика и профилактика неосторожной преступности; криминологическая характеристика и профилактика преступности женщин; криминологическая характеристика и профилактика преступности военнослужащих; криминологическая характеристика негативных общественных явлений, тесно связанных с преступностью; детерминанты и опыт предупреждения преступности в зарубежных странах и многое другое.

Современная криминология вбирает немалое число подотраслей, институтов и субинститутов. Обозначим лишь некоторые из подотраслей, активно развивающиеся в настоящее время.

Криминальная виктимология занимается исследованием жертв преступлений, а также процессов их взаимодействия с преступниками в криминогенных и криминальных ситуациях, выработкой эффективных методов виктимологической профилактики.

В семейной криминологии (или криминофамилистике) изучаются взаимосвязь института семьи и преступности, криминогенные факторы в брачно-семейной сфере, высоколатентное внутрисемейное насилие (ее представители оперируют такими терминами, как криминогенная семья, комплекс Каина, синдром Отелло, комплекс Эдипа).

Экономическая криминология рассматривает криминальную сферу экономики как системное образование, изучает генезис экономических преступлений. Она включает криминологию налоговой и финансовой преступности и изучение такого современного явления, как рейдерство.

Политическая криминология изучает преступную активность в области политики, ее специфические причины, предпосылки и способы ее предупреждения (основными терминами, которые употребляются в этой подотрасли, являются: криминогенный закон, преступный закон, синдром Понтия Пилата, комплекс Робина Гуда). Политическая криминология включает в себя электоральную (или «избирательную») криминологию и коррупционную криминологию.

Экологическая криминология исследует преступные проявления, которые посягают на окружающую среду и экологическую безопасность общества.

Военная криминология изучает проявления преступности в армии, в том числе такие ее разновидности, как «дедовщина», дезертирство,

неисполнение приказов и мародерство. Больших успехов в этом сегменте криминологических исследований добились американские исследователи, начавшие свои разработки в середине XX века, в частности, после войны во Вьетнаме, сопровождавшейся совершением преступных актов против мирного населения этой страны (массовыми убийствами и сожжением деревень общины Сонгми пехотинцами армии США под руководством лейтенанта Уильяма Келли и т. д.).

Криминология массовых коммуникаций исследует преступность в сфере массовой информации и разрабатывает меры ее предупреждения (предупреждение фактов «черного PR», диффамации — публичного распространения действительных или ложных сведений, позорящих кого-либо человека, клеветы и т. д.).

Криминология (или богословская криминология) исследует роль религии и церкви в предупреждении преступности, а также религиозную преступность (криминальную деятельность сектантов различного толка, преступные посягательства, совершенные сатанистами и религиозными изуверами, экстремизм на религиозной почве).

Пенитенциарная криминология — это учение о преступности в местах лишения свободы, о причинах и предупреждении преступлений, совершаемых заключенными в отношении персонала, администрации и друг друга. Другая созвучная ей подотрасль — криминопенитенциарная криминология — исследует причины и предпосылки преступлений, которые совершаются в процессе отбывания уголовного наказания, детерминанты преступлений, коренящиеся в самом институте уголовного наказания.

Этнокриминология изучает преступное поведение лиц определенной расы, национальности, а также мигрантов и представителей различных этнографических групп (например, жителей Мараморщины — северного района карпатской Трансильвании, населенного гуцулами и этническими группами венгров (мадьяр) и румын (валахов), среди которых нередко возникают междоусобные конфликты на почве религиозных, культурных и национальных различий).

Ювенальная криминология как подотрасль криминологии исследует преступность несовершеннолетних. В частности, ее представителями было установлено, что сегодня Россия занимает первое место в Европе по числу подростков, входящих в расистские и неонацистские объединения. В настоящее время в России насчитывается около 35 000 так называемых скинхедов (от английского словосочетания «skin head» — бритая голова), причем больше всего их зафиксировано в г. Санкт-Петербурге (примерно 12 000 человек), затем в отечественном рейтинге идут города Нижний Новгород, Волгоград и Воронеж.

Патосексуальная криминология занимается изучением причин и условий преступных посягательств, совершаемых на сексуальной почве, а также личностных особенностей людей, которые их совершают.

Помимо названных выше подотраслей науки криминологии в последнее время также выделяют криминальную армалогию (исследует вооруженную преступность), криминологию «привилегированной» (или олигархической, «беловоротничковой», элитарной) преступности, криминологию корпоративной (партикулярной) преступности и многие другие подотрасли.

Будучи комплексной наукой и находясь на стыке социологии и правоведения, криминология взаимодействует со многими юридическими и общественными науками. Весьма тесно связана с криминологией наука пенология (от латинского слова «роена» — наказание, штраф) — учение о наказании, представители которого исследуют вопросы о целях, формах, методах, основаниях, пределах, эффективности и результатах наказания, осуществляемого от имени общества.

В России, как уже отмечалось выше, криминология развивалась главным образом в рамках уголовно-правовой теории. Эта генетическая связь не утрачена и до сих пор: в криминологии и уголовном праве не только используются одни и те же понятия и термины (например, понятия преступления, ответственности, вины, умысла, уголовного наказания), но и многие уголовно-правовые институты и нормы прямо, непосредственно используются для социально-юридического обоснования конкретных мер криминологической профилактики.

Данные науки в равной мере зависят друг от друга, но ни одна из них не выступает в роли базиса, фундамента для другой. Они взаимно обуславливают и теоретически обогащают друг друга.

Если предметом уголовного права является нормы конкретного закона, отдельные составы преступлений и мера наказания за них, то предметом криминологической науки является преступность как социально-правовое явление, личность преступника и детерминанты преступности с позиций и ракурсов их криминологических аспектов и составляющих.

Если в науке уголовного права используются юридические методы познания, то в криминологии преобладают социологические способы исследования. Специфика криминологического подхода также состоит в том, что в нем ярко выражен акцент на причинном объяснении, а не на описании или обосновании, изучаемых этой наукой социально-правовых явлений и процессов.

Очевидна связь криминологии с уголовно-процессуальным правом. Таковая вытекает из общности ряда задач криминологии и уголовного процесса, которые состоят в том, что деятельность участников уголовно-процессуальных отношений со стороны государства направлена на предотвращение готовящихся и начатых преступлений, на расследование и рассмотрение в суде уголовного дела всесторонне, включая выявление мотивов, причин и условий совершения преступного деяния, а также осуществление незамедлительных мер по устранению установленных причин криминальной деятельности.

Современное уголовно-исправительное право активно использует криминологические знания и рекомендации как для предупреждения рецидива преступлений со стороны осужденных преступников, так и для повышения эффективности осуществляемой в уголовно-исполнительных учреждениях деятельности по исправлению и перевоспитанию людей, совершивших преступления.

Имеются у криминологии обширные точки соприкосновения и с наукой криминалистикой, которая, как известно, занимается разработкой техники, тактики и методики расследования преступлений с учетом криминологического учения о преступности. Разработки и положения криминологии используются в построении и проверке следственных версий, в планировании расследования, взаимодействии с преступником при осуществлении следственных действий.

Криминологические знания часто служат теоретическим основанием для применения различных тактических приемов в процессе раскрытия преступлений. Однако следует указать, что если основным вопросом для криминалиста является «Кто совершил преступление и как доказать его вину на основании закона?», то для ученого-криминолога — «Почему этот человек совершил преступление, и как сделать так, чтобы ни он, ни кто-либо другой не совершали преступлений?».

Криминология, рассматривающая преступность как общественную подсистему, сложное негативное общественное явление, тесно связана с социологией, изучающей формы проявления и механизм действия общих закономерностей функционирования и развития общества применительно к различным областям его жизнедеятельности в различных исторических условиях. Социология исследует разнообразные элементы подструктур общества, каждый из которых имеет свои криминологические плоскости.

Криминология тесно связана и с педагогикой. С использованием положений и выводов педагогической науки изучаются детерминанты преступности, в особенности ювенальной, связанные с недостатками воспитания личности в семье, школе и других видах социальной среды.

С опорой на достижения педагогической теории и практики, ученые-криминологи разрабатывают воспитательные средства воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и подростков, способных встать на преступный путь. С помощью различных педагогических приемов и дидактических методов ведется обучение студентов и курсантов по курсу криминологии в высших учебных заведениях.

Связь криминологии с наукой конституционного права определяется тем, что многие нормативы, закрепленные в Основном Законе Российской Федерации имеют непосредственное отношение к обеспечению права на безопасность, личную неприкосновенность и воспитанию граждан в духе уважения законов и свободы других людей.

Взаимодействие науки криминологии с административным правом обусловлено немалым значением для профилактики антиобществен-

ного поведения применяемых административно-правовых средств борьбы с правонарушениями и значительной ролью административно-правовых норм в регулировании деятельности всех субъектов предупредительной деятельности в отношении преступности.

Наличие фиксируемого воздействия демографических процессов на преступность обуславливает связь криминологии с наукой демографией.

Всеобщий процесс математизации современных отраслей научного знания потребовал и расширения связей криминологии с математикой.

Также наука криминология давно уже сообщается со статистикой, в особенности уголовной, данные которой являются одним из основных источников сведений о преступности и эффективности принимаемых мер, направленных на ее предупреждение.

Криминология имеет много точек соприкосновения с психологией. Открытия, наработки психологической науки имеют особое значение для исследования субъективных причин и условий преступности, личности преступника, мотивации и механизма индивидуального криминального поведения, феномена групповой преступности, а также для разрешения многих злободневных вопросов индивидуальной криминологической профилактики.

Криминология также тесно связана с такими науками, как медицина, философия, этика, генетика, антропология, конфликтология, психиатрия, деликтология, кибернетика, экономика, прогностика.

Зачастую сложно предугадать, знания из какой научной сферы будут востребованы и послужат целям науки о преступности. Так, известный биолог и один из основоположников гелиобиологии **А. Л. Чижевский** (1897—1964) доказывал, что солнечные бури вызывают у немалой части людей агрессивность, нервное состояние и раздражительность, которые перетекают в преступное поведение, а в настоящее время преступную активность многих серийных убийц и насильников, часто называемых в российской печати «маньяками», ряд специалистов связывает не только с магнитными бурями, но и с фазами Луны и другими явлениями, которые изучает астрономия. С опорой на знания, накопленные в филологии и лингвистике, академик **Д. С. Лихачев** (1906—1999) провел исследование воровского аргю (жаргона российских профессиональных преступников) и криминальной субкультуры, сделав при этом важные выводы для таких областей науки криминологии, как криминальное сознание и мотивация, самооправдание и идеология закоренелых преступников¹.

В криминологии известен случай, когда другой известный русский ученый, лексикограф и этнограф **В. И. Даль** (1801—1872) содействовал

¹ Подробнее об этом см.: *Корсаков К. В.* Вклад академика Д. С. Лихачева в отечественную криминологическую науку // *Российский юридический журнал*. 2007. № 1. С. 9—14.

поимке преступника. Однажды, путешествуя в центральной части России, В. И. Даль спросил у встретившегося ему на пути прохожего, откуда тот родом. Последний назвал одну из российских губерний. Прислушавшись к его словам и уловив специфический говор (диалект) в речи прохожего, ученый сказал, что этот человек лукавит: он не может быть уроженцем названной им местности, а происходит совсем из другого региона. При этом незнакомец начал заметно нервничать и попытался скрыться. Находившиеся рядом крестьяне схватили его. Оказалось, что это был скрывавшийся от властей беглый каторжник (варнак).

Таким образом, можно резюмировать, что криминология, опираясь на открытия многих наук, развивает и углубляет наши представления о преступности. В свою очередь многие науки находят в криминологии массу полезных сведений, эмпирических данных и рекомендаций для собственного научного поиска. Все научные дисциплины, а тем более изучающее поведение человека и закономерности социального развития, должны в соответствии со своим багажом накопленных знаний вносить посильный вклад в общее дело борьбы с преступностью.

Глава 2

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИИ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ

Предметная область криминологической науки современного нам плюралистического периода значительно обогатилась в итоге осознания опасности, заключающейся в абсолютизации какой-либо одной из граней криминального феномена, в формировании претендующей на гегемонию и универсальность в области теоретического отражения полиаспектной криминально-криминогенной реальности одной концепции, объявлении ее универсальной и единственно верной.

Ученые-криминологи пришли сегодня к выводу о необходимости тщательного изучения всех, вбирающих различные взгляды, идеи и методы, теоретических подходов к проблеме преступности, включения в сферу исследований всей палитры известных человечеству способов реагирования на преступные деяния.

Наряду с доктринами социального контроля, многофакторным подходом, а равно позитивистскими, социологическими, психоаналитическими и другими получившими распространение в криминологии концепциями начали исследоваться модели и теории, возникшие задолго до них. Поэтому знакомство с имеющимися в криминологии многообразными и часто конкурирующими между собой взглядами на проблему преступности, следует начать с идей, возникших в донаучный период развития криминологической мысли и пенитенциарной практики, которые получили названия доктрин возмездия (кары), устрашения и покаяния.

Концепция возмездия (известная также как модель воздаяния, кары) зародилась еще на заре человечества, в первобытно-общинную эпоху и нашла свое отражение в таких архаических социальных институтах, как кровомщение и изгнание преступника из рода или племени (впоследствии получившего различные названия: остракизм, проскрипции, абречество, ссылка и т. д.), в правиле (законе) талиона (ветхозаветном «око за око, зуб за зуб») задолго до появления уголовных наказаний, налагаемых от имени государственной власти.

Ее идейная основа была опосредована причинами самого различного плана: религиозно-духовными (мифологическая картина мира, верования людей архаической эпохи в карающие за нарушения предписаний высшие силы), социальными (необходимость не только реаги-